

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ РОССИИ
XVIII – начала XX века

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ РОССИИ XVIII – начала XX века

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редакционная коллегия

доктор исторических наук, профессор В. В. Журавлев
(ответственный редактор)

кандидат исторических наук, доцент А. В. Репников
(ответственный секретарь)

доктор исторических наук, профессор О. В. Волобуев

кандидат исторических наук, профессор А. Н. Свалов

доктор исторических наук, профессор В. В. Шелохаев

Москва
РОССПЭН
2005

Дом Ильинской
№ 2006-575/7

«контррев.» организации, якобы ставившей целью свержение сов. власти. В 1931 П. приговорен к 5 годам ссылки, отправлен в Самару, где и умер.

После 1934 классич. историография, представителем к-рой был П., оказалась востребованной сов. ист. наукой. Влияние П. обнаруживалось в работах сов. ученых, занимавшихся историей России 16–17 вв., и сказывалось, прежде всего, в позитивных оценках процессов складывания централизованного гос-ва, как и рос. государственности в целом.

Архивы: ОР РНБ. Ф. 585 (С. Ф. Платонов).

Соч.: Соч.: В 2 т. СПб., 1912–13; Собр. соч. по русской истории: В 2 т. СПб., 1993–94; Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. М., 1995; Собр. соч.: В 6 т. М., 2003. Т. 1: Московские земельные соборы XVI и XVII вв. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник.

Источники: Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т. М., 2003. Т. 1: Письма С. Ф. Платонова, 1883–1930.

Лит.: Академическое дело 1929–1931 гг. СПб., 1993. В. 1; Цамутали А. Н. Глава петербургской исторической школы: Сергей Федорович Платонов // Историки России XVIII – начала XX в. М., 1996; Брачев В. С. Русский историк С. Ф. Платонов. 2 изд. СПб., 1997; Шмидт С. О. С. Ф. Платонов (1860–1933) // Портреты историков: Время и судьбы: В 2 т. М.; Иерусалим, 2000; Т. 1; Чернобаев А. А. Платонов С. Ф. (1860–1933) // Историки России: Биографии. М., 2001.

Л.М.Искра.

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (лит. псевд.: Г. Валентинов, Симплициссимус, Н. Бельтов, Утис, А. Волгин, С. Ушаков, Н. Б-тов, П. Бочаров, Н. Каменский, А. Кирсанов, Н. Андреевич и др.) (29.11.1856, д. Гудаловка Липецкого у. Тамбовской губ. – 30.5.1918, Питкиярви, Финляндия), мыслитель, публицист, революционер, один из основателей РСДРП, идеологов и лидеров меньшевизма. Из мелкопоместных дворян, сын отставного штабс-капитана. По окончании Воронежской воен. гимназии (1873) поступил в Константиновское воен. уч-ще в С.-Петербурге, но вскоре оставил его. В 1874–76 учился там же в Горном ин-те. Отчислен за участие в рев. движении (формально за непосещение занятий). В дальнейшем постоянно занимается самообразованием в обл. гуманитарных наук. Материалистич.-атеистич. мировоззрение П., его демократич. и социалистич. взгляды складывались под влиянием рус. демократич. мысли 19 в., идеологии народничества и зап.-европ. социализма. В 1870-х гг. П. познакомился и с нек-рыми работами К. Маркса. Рев. деятельность П. начал в 1875 как народник-бакунист, увлеченный пропагандой среди петерб. рабочих.

После речи на полит. демонстрации 6.12.1876 у Казанского собора в С.-Петербурга П. перешел на нелегальное положение и работал в орг-ции «Земля и воля». В 1877 совершил кратковрем. поездку за границу, затем вел рев. работу в С.-Петербурге, Саратове, Ростове-на-Дону. Участвовал в выработке программы «Земли и воли», редактировании одноим. нелегального издания, писал теоретич. статьи («Закон экон. развития общества и задачи социализма в России», 1879), участвовал в организации забастовок на столичных пр-тиях. Высоко ставя теорию экон. материализма Маркса, П. в 1870-х гг. был, однако, убежден, что Россия может миновать капиталистич. стадию

развития, не верил, что путь к освобождению от гнета самодержавия лежит через полит. борьбу, резко отрицательно относился к террористич. тактике борьбы. После раскола «Земли и воли» П. осенью 1879 возглавил новую народнич. организацию «Черный передел», делавшую ставку на продолжение агитац. работы в рабочей и крестьянской среде. В янв. 1880 под угрозой ареста П. уехал за границу (жил в осн. в Швейцарии, а также во Франции, Великобритании и др. странах Европы).

Пережив в нач. 1880-х гг. тяжелый идейный кризис, связанный с разочарованием в результатах народнич. движения и сомнениями в правильности основ народнич. идеологии, П. обратился к марксистскому учению, делавшему тогда на Западе быстрые успехи. По собств. признанию П., он стал марксистом уже в 1882, а в сент. 1883 вместе с П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Л. Г. Дейчем и В. Н. Игнатовым создал в Женеве первую рус. марксистскую группу «Освобождение труда». Группа ставила задачей перевод на рус. яз. и распространение в России осн. произведений Маркса и Ф. Энгельса, а также самостоятельно анализ соц.-экон. и полит. ситуации в стране с позиций марксизма.

В окт. 1883 в женевской типографии группы напечатана программиная работа П. «Социализм и полит. борьба», ставшая важным рубежом в истории отеч. обществ. мысли и положившая начало «рус. марксизму». Сам П. считал, что он представил в ней марксистское учение как «нить Ариадны», способную вывести рус. социалистов из идейного тупика, в к-рый зашло народничество. Прямым продолжением этой работы явилась книга П. «Наши разногласия» (1885), носившая еще более полемич., антинароднич. характер. П. связывал ближайшее будущее России с развитием капитализма, появлением пролетариата и ростом рабочего движения как гл. движущей силы в процессе борьбы за демократизацию страны, а затем и за социализм. Заимствованная у Маркса двухстадиальная модель рев. переворота в России, в к-рой четко разделялись во времени бурж.-демократич. и социалистич. этапы, пришла на смену народнич. представлениям о рев. переходе России от феодализма к социализму, минуя капитализм, с опорой прежде всего на крестьян и сел. общины как зародыш буд. социалистич. строя. П. предупреждал об опасности преждеврем. социалистич. переворота, к-рый привел бы лишь к замене самодержавия новой формой деспотизма под псевдокоммунистич. лозунгами. При этом сначала П. предельно сокращал интервал между демократич. и социалистич. этапами рев-ции, но в дальнейшем удлинил его на не поддающийся точному прогнозу, но достаточно продолжит отрезок времени, в течении которого

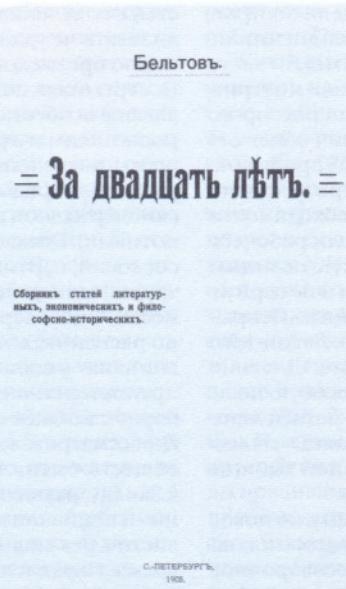
Г.В. Плеханов.

будут постепенно вызревать материальные и социокультурные предпосылки перехода к социализму.

П. не мыслил рабочего движения без создания его авангарда — с.-д. марксистской партии. Высокая соц. активность молодого рос. пролетариата, его восприимчивость к рев. и социалистич. идеям и способность к организации резко контрастировали с аморфностью и полит. инертностью рос. буржуазии. Это давало П. основание надеяться, что рабочие и их партия станут гегемоном (застрельщиком, гл. ударной силой, примером для подражания) всего освободит. движения в России (см. *Гегемония пролетариата*). После неудачи рев. попыток народников П. не питал иллюзий в отношении революционности крест-ва и его приверженности идеалам социализма, но все же не сбрасывал его со счетов при определении возможных союзников рабочих в рев. борьбе. Был у него и определенный оптимизм в отношении рос. буржуазии как потенциального противника самодержавного строя. Порывая с анархич. аполитичностью раннего народничества, П. подчеркивал, что всякая классовая борьба, по Марксу, есть полит. борьба и только свержение самодержавия и установление рев. путем демократич. порядков и народовластия в России откроют перед ней дорогу к подлинному прогрессу. Эти идеи были положены П. в основу неск. вариантов программы группы «Освобождение труда» (1883—85). Книги П., наряду с работами Маркса и Энгельса, стали на долгие годы теоретич. базой первых марксистских кружков в России, а затем и РСДРП.

На голод 1891—92 в России П. откликнулся большими статьями «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голodom в России», в к-рых подчеркивал, что предотвратить повторение подобного бедствия может только полная смена обществ.-полит. строя страны. Не оставляя надежд на потенциальную оппозиционность буржуазии по отношению к имп. пр-ву, П. предлагал не запугивать ее раньше времени «красным призраком» социализма. Что касается крест-ва, то в нач. 1890-х гг. он считал «мужика» антиподом рабочего и опорой самодержавного строя. Эти оценки не были стабильными, но к концу жизни П. все же закрепились в его схеме расстановки сил на полит. арене России.

Обществ.-полит. деятельность П. в 1880—90-х гг. осложнялась тяжелой болезнью (туберкулез), материальной нуждой и слабыми связями с родиной. Тем не менее его авторитет как «отца рус. марксизма» непрерывно рос. Он стал одним из самых эрудированных революционеров-марксистов своего времени, хорошо разбирался в вопросах философии, истории, лит-ры, эстетики. Широкой популярностью у рос. интеллигенции и студенчества пользовалась его книга «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю» (1895), посвященная защите диалектич. и ист. материализма. Марксистский «монизм» (первичность материи по отношению к человеч. сознанию, примат экономики над политикой и идеологией) П. в ост-

Сборник статей Г. В. Плеханова «За двадцать лет» (1905). Титульный лист.

чительно больше, чем та, к-рую отводил ей П., и далеко не всегда она воплощает прогрессивные тенденции обществ. эволюции. Не обогатив марксизм к.-л. кардинально новыми, делающими эпоху в науках об обществе положениями, П. развивал отд. его стороны, дополняя и уточняя выводы Маркса и Энгельса по тем или иным конкретным, но очень важным вопросам.

П. быстро завоевал авторитет в возникшем в 1889 2-м Интернационале, участвовал в его конгрессах, а затем и в Междунар. социалистич. бюро, поддерживал тесные связи и вел обширную переписку с лидерами мн. социалистич. партий мира. При этом он выступал как хранитель традиций ортодоксального марксизма, решительно восстал против «ревизионизма» Э. Бернштейна. В 1895 П. познакомился с приехавшим в Швейцарию В. И. Лениным, к-рый вначале произвел на него очень благоприятное впечатление как образованный и талантливый практик с.-д. движения в России. Приветствовал П. и 1-й съезд РСДРП, состоявшийся в 1898 в Минске.

Яркой страницей в биографии П. стала его работа в редакции загран. органа РСДРП газ. «Искра» (1900—05). Вместе с Лениным он сыграл ведущую роль в разработке парт. программы, хотя уже тогда выявились разногласия между ними по ряду важных вопросов (уровень развития капитализма в России, пути решения агр. проблем, взаимоотношения с либералами, роль проф. революционеров в рабочем движении и др.). На 2-м съезде РСДРП (1903) П. выступал вместе с Лениным и первые три мес после раскола партии был большевиком. Но в кон. октября 1903, опасаясь углубления раскола и вредных последствий авторитарного ленинского стиля руководства парт. работой, П. встал на сторону меньшевиков. Являясь членом редакции «Искры», передешней при его активном участии в руки меньшевиков, и председателем созданного на 2-м съезде РСДРП Совета партии, П. повел активную борьбу с большевизмом и лично с Лениным. Эта борьба отражала не только столкновение личных амбиций лидеров партии,

но и категорич. неприятие П. ленинской модели построения РСДРП с ее ультрацентризмом, полувоен. дисциплиной и ограничениями внутрипартийной демократии.

В период рус.-япон. войны 1904—05 П. занял интернационалистскую позицию, резко критиковал рос. пр-во и считал, что воен. поражение самодержавия облегчит победу рев-ции в России. Ее начало в янв. 1905 пробудило в П. давний «якобинский» дух: он очень остро поставил вопросы о подготовке вооруж. восстания, необходимости союза пролетариата и крест-ва, ведущей роли рабочего класса и т. д. В то время П. занял центристскую позицию между меньшевиками и большевиками, хотя и не вернулся к Ленину. В мае 1905 П. вышел из редакции «Искры» и сложил обязанности пред. Совета партии. Летом того же года он стал издавать в Женеве непериодич. «Дневник социал-демократа», в к-ром излагал свою «особую позицию» по ряду вопросов, не совпадавшую с позицией меньшевиков. Последние никогда не считали П. до конца «своим» и отрицательно относились к его повышенной амбициозности, властолюбию и подозрительности.

В кон. 1905 П. собирался вернуться на родину, но новое обострение болезни помешало реализации этого плана. Бурную реакцию в с.-д. кругах вызвало безоговорочное осуждение П. дек. вооруж. восстаний в Москве и др. р-нах России («не нужно было и браться за оружие»), в к-ром большевики усмотрели проявление оппортунизма, хотя шансы на успех восстаний были действительно ничтожны. С этого момента начался новый поворот П. в сторону меньшевизма. На 4-м съезде РСДРП (1906) он защищал меньшевистскую программу муниципализации земли, а на 5-м съезде (1907) — идею созыва «рабочего съезда». П. неоднократно критиковал большевиков за «бланкизм», сектантство, тактич. максимализм, пренебрежение к кли-бер. движению и переоценку роли крест-ва. От сотрудничества с Лениным П. категорически отказался. После Рев-ции 1905—07 он, однако, вновь разошелся с меньшевиками, среди к-рых получили распространение идеи «ликвидаторства» — перевода парт. работы на легальные рельсы и отказа от «подполья» с его интригами, «вождизмом» и т. д. В противовес «ликвидаторским» тенденциям, к-рые в условиях столыпинского режима были обречены на провал, П. возглавил движение за сохранение нелегальной с.-д. партии и возглавил небольшие группы т. н. меньшевиков-партийцев. Острый конфликт в редакции меньшевистского многотомника «Общественное движение в России в начале XX-го века» в 1908—09 был вызван неприемлемыми для П. «ревизионистскими» взглядами А. Н. Потресова на роль группы «Освобождение труда» в истории рос. с.-д-тии (Потресов не склонен был ее преувеличивать) и на «легальный марксизм» П. Б. Струве и его единомышленников (их заслуги Потресов, наоборот, оценивал очень высоко), а также «ликвидаторством» Потресова. В итоге П. вышел из редакции многотомника и меньшевистской газ. «Голос социал-демократа» и фактически порвал с меньшевизмом, хотя его авторитет как теоретика «рус. марксизма» меньшевики признавали и после этого эпизода.

В те же годы, все более отходя от активной парт. работы, П. вновь интенсивно занялся лит. трудом в обл. истории обществ. мысли, философии, литературоведения, с 1909 работал над многотомной «Историей рус. обществ. мысли», первые три тома к-рой, охватывавшие период от Киевской Руси до кон. 18 в., увидели свет в 1914—17 (замысел довести изложение до нач. 20 в. из-за болезни и трудно-

стей с получением необходимых для работы мат-лов реализовать не удалось). Принципиально важное значение имело предисловие П. к данному изданию. Как марксист П. стремился показать материальные факторы, определявшие особенности ист. развития России (сложные природно-климатич. условия, затянувшиеся колонизац. процессы, экстенсивный характер хозяйствования, слабое развитие городов, «всеобщее закрепощение» населения самодержавной властью, сходство последней с вост. деспотиями). Большое значение придавал П. борьбе классов, сословий, партий по вопросам внутр. политики и их сотрудничеству в интересах защиты родины от внеш. опасности. В сов. период последний тезис П. безосновательно расценивался как теоретич. оправдание «социал-шовинизма» в период 1-й мировой войны 1914—18, хотя П. предостерегал от абсолютизации значения классовой борьбы в общей системе соц.-полит. отношений. В целом П. рассматривал движение обществ. мысли как отражение обществ. бытия. Развитие просвещения, поворот России к Западу, развитие капитализма, преодоление «азиатчины» и нецивилизованности, демократич., а затем и социалистич. рев-ции — таким виделся ему путь России в Новое время. Параллельно П. наряду с А. А. Богдановым и Лениным участвовал в филос. дискуссии по ряду вопросов диалектич. материализма, в ходе к-рой он защищал (достаточно прямолинейно, а порой и вульгарно) материализм и критиковал т. н. махизм.

В работе «Основные вопросы марксизма» (1908) П. попытался раскрыть механизм взаимодействия гл. факторов, определяющих ход человеч. истории, выстроить их в определенной иерархич. последовательности: состояние производит. сил, экон. отношения, соц.-полит. строй общества, психология обществ. человека, разл. идеологич. конструкции. Коснувшись вопроса о возможности критики Маркса и Энгельса, П. отказался признать их непогрешимыми, подчеркнул необходимость сугубо ист. подхода к их взглядам, указал на недостаточную разработанность в их учении ряда вопросов (история искусства, религии, философии, нравственно-этич. проблемы и т. д.). Однако П. был против дилетантской, некомпетентной критики марксизма, в основе к-рой лежало либо непонимание их мыслей, либо далекие от подлинной науки конъюнктурные цели. Ряд работ П. этого периода посвящен жизни и творчеству рус. мыслителей 19 в. — В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, П. Я. Чаадаева и др.

Нек-рос сближение позиций П. и Ленина на почве критики ими «ликвидаторства» и философии Богданова не привело, однако, к их полит. союзу. П. отказался участвовать в Пражской конференции РСДРП (1912), с к-рой началась новая полоса раскола партии, осудил раскольнич. действия Ленина, делал попытки наладить издание собственных внефракц. печатных органов. С началом 1-й мировой войны 1914—18 П., как и большинство лидеров 2-го Интернационала, занял оборонч. позиции. В сложном диалектич. балансе интернационализма и патриотизма он делал акцент на последнем, считая, что Россия защищается от нападения Германии. По его мнению, результатом победы герм. империализма стало бы экон. и нац. порабощение России, задержка развития рев. движения в стране. Очень важен для П. был и факт союза России с демократич. странами Антанты, тогда как герм. империализм олицетворял для него худший вид реакции и милитаризма. Не отказываясь в принципе от борьбы с самодержавием, П. заметно приглушил в период вой-

ны его критику и лишь осенью 1915 открыто заговорил о возможности новой революции в России в качестве ответа народа на неспособность пр-ва защитить родину от герм. агрессии. П. призывал с.-д. депутатов Гос. думы голосовать за воен. кредиты, одобрил участие представителей рабочих вместе с буржуазией в воен.-пром. комитетах, призванных активизировать процесс мобилизации отеч. пром-сти на воен. нужды. Поддержал П. и оформившийся к осени 1915 в Гос. думе оппозиц. Прогрессивный блок, где тон задавали к.-д. Гл. публицистич. трибуны П. стала издававшаяся в Париже на рус. яз. газ. «Призыв», в редакции к-рой сотрудничали с.-д. и с.-р. оборонч. направления, причем социал-патриотизм явно заслонял у них революционность. Критика П. со стороны большевиков и меньшевиков-интернационалистов, изображавших его ренегатом и соглашателем, вела к снижению его популярности в рабочей и радикально настроенной интеллигентской среде. Резко отрицательно отнесся П. к междунар. антивоен. циммервальдскому движению, рассматривая его как объективного пособника герм. империализма.

После Февр. революции 1917 П. через Великобританию вернулся 31 марта (13 апр.) в Петроград, возглавил малочисл. с.-д. группу «Единство» и издававшуюся ею одноим. социал-патриотич. газету (в 1917–18 в ней опубл. св. 100 его мат-лов). Популярность газеты была, однако, крайне невелика. Курс П. на доведение войны до победного конца, поддержку Врем. пр-ва и нац. единение всех классов рос. общества по мере нарастания рев. кризиса в стране вступал во все большее противоречие с настроениями широких масс и даже умеренных социалистов, что вело к идейно-полит. изоляции П. Он разошелся не только с большевиками, но и с такими меньшевистскими лидерами, как Л. Мартов, И. Г. Церетели, Ф. И. Дан. П. назвал «бредом» призыв Ленина к социалистич. революции, провозглашенный в Апрельских тезисах, т. к. реальных материальных и социокультурных предпосылок социализма в России он не видел, а в возможность мировой пролетарской революции не верил. Враждебное отношение П. к Ленину достигло в 1917 апогея. После июльского кризиса он выступал за арест Ленина и допускал возможность его полит. сотрудничества с правящими кругами Германии, хотя и подчеркивал личную честность лидера большевиков.

Физич. угасание тяжело больного П. дополняло его полит. изоляцию от левых сил в рев. лагере и от рабочих масс. Напротив, в правых кругах на П. смотрели как на единомышленника. Это проявилось во время последнего публ. выступления П. на Гос. совещании в авг. 1917 в Москве, где он призывал пролетариат и буржуазию, крестьян и помещиков, солдат и офицерский корпус к примирению во имя спасения родины. Позиция П. и группы «Единство» поставила их вне рядов меньшевистского движения, участники к-рого относились к П. как к ист. реликти и не принимали его всерьез как политика. Петрогр. совет рабочих и солдатских депутатов не дал санкции на назначение П. министром труда Врем. пр-ва, и его участие в полит. жизни ограничилось назначением пред. комиссии по улучшению материального положения железнодорожников (установленная по ее предложению в мае 1917 надбавка к заработной плате ж.-д. рабочих и служащих получила название «плехановской»).

Окт. события 1917 П. расценил как явную авантюру, но, в отличие от многих, не верил в близкое падение большевистского режима. Отрицат. отношение П. к окт. перево-

роту нашло отражение в его открытом письме к петрогр. рабочим. Пессимистич. настроение П. усугубил уничиженный и даже опасный для его жизни обыск, к-рый учинили красногвардейцы на его квартире в Царском Селе. Вскоре после роспуска Учредит. собрания, на выборах в к-рое группа «Единство» выступала с отд. списком кандидатов, но потерпела полное поражение, а также после зверской расправы группы анархистующих матросов с находившимися на лечении в одной из петрогр. больниц видными к.-д. деятелями Ф. Ф. Кокошкиным и А. И. Шингаревым, жена П. настояла на помешении мужа в один из частных санаториев на территории Финляндии. Активной борьбы с сов. властью, объявившей себя *диктатурой пролетариата*, П. не вел, хотя решительно осуждал все антидемократич. действия большевиков и заключение позорного для России Брестского мира 1918. В 1999 был опубликован текст полит. завещания П., к-рое он якобы продиктовал весной 1918 своему другу Дейчу. Но авторитетные специалисты-плехановцы признали его подделкой. Этот «документ» должен был продемонстрировать, что П. кардинально пересмотрел свои взгляды на ист. роль рабочего класса, отказался от идеи пролетарской революции и стал убежденным социал-реформистом в духе идеологов совр. Социнтерна. Однако сомнительные обстоятельства появления «Завещания», его лексика и проблематика не дают оснований признать его подлинность. Похороны П. состоявшиеся в нач. июня 1918 в Петрограде, прошли без участия большевиков и вылились в демонстрацию протеста против установленного ими режима.

Архивы: РНБ. Архив Дома Плеханова. Ф. 1093; РГАСПИ. Ф. 264.

Соч.: О войне. Париж, 1915; Год на родине: Полн. собр. статей и речей, 1917–1918 г. Париж, 1921. Т. 1–2; Соч.: В 24 т. М.; Пг.; Л., 1923–27; Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода: В 2 т. М., 1925; Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934–40. В. 1–8; Избр. философские произведения: В 5 т. М., 1955–58; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова: В 3 т. М., 1973–74.

Источники: Дейч Л. Г. Молодость Г. В. Плеханова // Былое. 1918. № 13; Его же. Как Г. В. Плеханов стал марксистом // ПР. 1922. № 7; А п т е к м а н О. В. Г. В. Плеханов: из личных воспоминаний. Л., 1924; Валентинов Н. Трагедия Г. В. Плеханова // Новый журнал. 1948. Т. 20; Плеханова Р. М. Год на родине // Диалог. 1991. № 8–15; «Мне не раз приходилось слышать Плеханова...». Из воспоминаний В. О. Левицкого // ИА. 1998. № 2; «Теперь мы переживаем период ревизии Плеханова». Р. М. Плеханова об очерке А. М. Горького «В. И. Ленин» // ИА. 2001. № 2.

Лит.: Ваганян В. Г. В. Плеханов: опыт характеристики социально-политических взглядов. М., 1924; Чагин Б. А. Разработка Г. В. Плехановым общесоциологической теории марксизма. Л., 1977; Иовчук М. Т., Курбатова И. Н. Плеханов. М., 1977; Бережанский А. С. Г. В. Плеханов: от народничества к марксизму. Воронеж, 1990; Тютюкин С. В. Первая российская революция и Г. В. Плеханов. М., 1981; Его же. Г. В. Плеханов: Судьба русского марксиста. М., 1997; Бэррон С. Х. Г. В. Плеханов — основоположник русского марксизма. СПб., 1998; «Завещание Плеханова». Фальшивка или документ эпохи? // Свободная мысль — XXI. 2000. № 6; К 70-летию Дома Плеханова // ИА. 1998. № 2; К 75-летию Дома Плеханова, 1929–2003. СПб., 2003.

С. В. Тютюкин.